

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ВОСТОКА

УДК 95(5)

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ИРАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ

Н.М. Мамедова

*Институт востоковедения Российской академии наук, г. Москва, 107031, Россия
Московский государственный институт международных отношений,
г. Москва, 119454, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются направления внутренней и внешней политики Исламской республики Иран, связанные с проблемами межконфессиональных отношений. На основе статистических данных о составе населения, уровне экономического потенциала провинций делается вывод о том, что наиболее слабо развитыми в настоящее время являются те иранские регионы, где проживают национальные меньшинства; именно там сконцентрированы основные очаги социально-политической нестабильности и сепаратистских движений. Анализируется политика иранского руководства, в которой в последние годы делается акцент на поддержку жизненного уровня названных районов за счёт как бюджетных средств, так и исламских фондов. Отмечается курс на сближение мазхабов, активно проводимый властями страны, которые, будучи заинтересованными в сохранении территориальной целостности Сирии и Ирака, не отказываются от сотрудничества с суннитскими группировками. В результате автор приходит к следующему заключению: на данный момент нестабильность в регионе усиливается в большей степени геополитическими факторами, чем конфессиональными противоречиями. Главные цели Ирана – сохранить собственную государственную целостность, предотвратить сепаратистские движения, противодействовать попыткам переформатировать Большой Ближний Восток, чему объективно соответствует его национально-конфессиональная политика.

Ключевые слова: исламское правление, конфессиональные противоречия, неравномерность регионального развития, курдская проблема, этнические меньшинства, шииты, сунниты

Проблемы межконфессиональных противоречий и в Европе, и на Ближнем Востоке в настоящее время привели к такому уровню конфликтности, что в ряде регионов стали возможны открытая конфронтация и даже военные действия. Достаточно напомнить о взрыве в коптской церкви в Каире в 2016 г., представляющем собой пример противостояния христиан и мусульман (см. ВКЦ).

На этом типе противоречий основаны отношения Армении и Турции, связанные с непризнанным турками геноцидом армян в Османской империи.

Между тем сейчас всё больше обостряются шиитско-суннитские конфликты, то есть происходит борьба среди представителей одной религии. Данный вид противоречий также следует отнести к межконфессиональным. Их отражением, вызывающим серьёзную озабоченность мирового сообщества, стало появление на политической арене так называемого «Исламского государства»¹, сторонники которого причисляют себя к последователям истинного ислама в трактовке салафизма и ваххабизма, а также открыто заявляют об уничтожении шиитского населения (подробнее об этом см., например, ИГИН).

Наиболее остро конфессиональные разногласия проявляются, если они сопряжены с этническими проблемами. Исламская Республика Иран (далее – ИРИ) – страна многонациональная, занимающая 16 место в мире по разнообразию этносов и языков. Представители национальных меньшинств составляют значительные сегменты местного населения, в большинстве своём они являются коренными жителями территории Ирана или проживают здесь исторически долго. К крупным меньшинствам в первую очередь относятся азербайджанцы (второй по численности после персов народ Ирана, составляют, по различным оценкам, от 16% до 40% населения), затем курды (от 5% до 10%), достаточно значительные анклавы имеют белуджи, туркмены. Небольшие по численности меньшинства – ассирийцы, армяне, евреи, арабы и др. (LEG). Именно эти последние группы, за исключением арабов, являются не только национальными, но и конфессиональными меньшинствами в ИРИ. Так, согласно всеобщей переписи 2006 г. в стране с населением 70.5 млн чел. к мусульманам себя отнесли 70 млн (99.3%), численность христиан составила 109.4 тыс., зороастрийцев – 19.8 тыс., евреев – 9.3 тыс. По переписи 2011 г. население Ирана увеличилось до 75.1 млн чел., причём количество мусульман возросло до 74.7 млн (99.5%), христиан – до 117.7 тыс., зороастрийцев – до 25.3 тыс., а численность евреев сократилась до 8.8 тыс. (ISY, p. 159). Как видим, объективные условия для развития конфессиональных и национальных разногласий в Иране вполне основательные. Нужно ещё иметь в виду, что приведённая статистика – это официальные данные. Помимо этого, важно отметить следующее: представителями других конфессий назвали себя 54.2 тыс. чел. в 2006 г. и 49.1 тыс. в 2011 г., не определили свою конфессиональную принадлежность 205.3 тыс. в 2006 г. и 265.9 тыс. в 2011 г. (ISY, p. 158). Данный факт можно объяснить необходимостью людей скрывать собственное вероисповедание, что, в свою очередь, также свидетельствует о сложности конфессиональной ситуации в стране. Национальная и религиозная проблема усугубляется тем, что значительная часть населения представлена разделёнными народами, живущими по разные стороны от иранской границы.

К народам Ирана, наиболее склонным к экстремизму для достижения автономии, а то и полной политической независимости, можно отнести азербайджанцев, курдов, белуджей и арабов. Они имеют отчётливую идентичность, длительное историческое прошлое и, кроме того, являются разделёнными, то есть

---

¹ Организация, запрещённая в России.

сохраняют стремление к объединению со своими этносами по другую сторону границы. История Ирана XX в. дала множество примеров мощных сепаратистских движений, которые чаще всего поддерживались внешними силами – СССР, Великобританией, Турцией – и оказывали влияние на ситуацию в регионе.

Как известно, сепаратисты используют национальные или религиозные противоречия, поэтому государства, имеющие разнородное население, опираются либо на этническое, либо на конфессиональное единство. Иран в разные исторические периоды по-разному решал эти вопросы – от попыток персозации населения до признания этнического многообразия, особенно после прихода к власти в 2013 г. нынешнего президента Хасана Роухани. Этнический сепаратизм в определённой мере сдерживался монолитностью конфессионального состава населения. Как было отмечено выше, более 99% местных жителей являются мусульманами, из них 89–90% – шииты (персы, азербайджанцы, туркмены, курды). Но почва для конфессиональных противоречий есть и в среде мусульманского населения.

Правовой основой решения межконфессиональных проблем в Иране была и остаётся Конституция – и шахская, и исламская. Она предусматривает квоту в меджлисе для представителей таких конфессий и связанных с ними этносов, как евреи-иудеи, армяне-христиане, ассирийцы-христиане, зороастрийцы. Согласно ст. 13 Конституции ИРИ, принятой в 1979 г., иранские зороастрийцы, иудеи и христиане являются единственными религиозными меньшинствами, которые могут свободно осуществлять свои религиозные обряды в рамках закона и поступать в гражданских делах и в сфере религиозного воспитания согласно своему учению (КИРИ).

Следует обратить внимание на то, что в Основном законе страны не упоминается о разделении на шиитов и суннитов, а речь идёт только о разных правовых школах. Хотя официальной религией в Иране признан ислам джафаритского толка, относящийся к шиитскому направлению, в ст. 12 Конституции подчёркивается: другие исламские верования, в частности ханафитское, шафитское, маликитское, ханбалистское и зейдистское, пользуются полным уважением (КИРИ). Как видим, перечислены все правовые школы суннизма (первые четыре) и одно (последнее) шиитское направление, последователи которого живут в Йемене и Саудовской Аравии.

Исламская революция 1979 г. и принятая в ходе неё Конституция с самого начала были обращены ко всем мусульманам, не только к проживающим в Иране. Так, профессор Тегеранского университета Мохаммад Али Азаршаб на конференции «Иран и исламские страны», проводившейся в 2007 г. Институтом востоковедения РАН, отметил, что эта революция направлена против отделения Ирана от остального мусульманского, особенно арабского, мира [1, с. 9]. Тем не менее спустя почти сорок лет после произошедших событий в отношении между народами, придерживающимися разных направлений ислама, а именно между шиитами и суннитами, существует напряжение, хотя единственным запрещённым течением в Иране является бехаизм.

В докладе по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран 2014 г. утверждается, что этнические и конфессиональные меньшинства страны часто подвергаются дискриминации (ДСД). Признанием

этого факта можно считать введение в Иране в 2013 г. поста специального помощника по делам национальных меньшинств и конфессий (см. подробнее [2, с. 38–39]).

В настоящее время наиболее ярко этнические и конфессиональные разногласия проявляются в Белуджистане и Курдистане. Причём бывает очень сложно отделить эти противоречия друг от друга даже внутри одной национальной группы. Примером могут быть курды, среди которых есть и сунниты, и шииты, и йезиды; их конфессиональные различия часто связаны с племенными. Например, курды *заза* в Турции – это алевиты (шииты), к шиитам относятся курды *гурани*, являющиеся последователями тариката *Ахле хаки* в Иране, а также часть курдов, проживающих в Керманшахе, а в Хамадане есть курды-христиане.

В основе периодически возникающих конфликтов курдов с центральной властью лежат главным образом политические и экономические причины. В настоящее время сепаратистские настроения иранских курдов подогреваются появлением автономного Иракского Курдистана. Среди последних событий следует назвать протестные выступления курдов против арестов их активистов, прошедшие осенью 2016 г. в городах Мариван и Мехабад и перекинувшиеся в Сенендедж – столицу остана Курдистан (ВИМА). Помимо этого, летом 2016 г. в Западном Азербайджане фактически развернулись бои между иранским Корпусом Стражей Исламской Революции и отрядами Партии свободной жизни в Курдистане – иранским аналогом турецкой Рабочей партии Курдистана. Тогда же произошли столкновения между военизированными формированиями (пешмерга) Демократической партии Иранского Курдистана и упомянутым Корпусом (СИКП). Перечисленные конфликты обусловлены в первую очередь этническим фактором.

Тесную связь национальных и конфессиональных (в данном случае суннитско-шиитских) проблем можно наблюдать в иранском Белуджистане. На ситуацию там, как и в курдских районах, значительно влияет внешний фактор, а именно помощь Пакистана группировке «Джундалла» («Воины Аллаха»), состоящей в основном из местных суннитов [3]. После разгрома этого формирования иранскими силами правопорядка на его месте возникла экстремистская группировка «Джейш аль-Адль» («Армия справедливости»), которая совершила ряд резонансных убийств и похищений иранских военнослужащих и пограничников (ВИЗД). Причины сепаратизма белуджей в основном те же, что и у курдов: дискриминация их как суннитов в ИРИ, экономическая отсталость провинции, разделение народа тремя государствами, на территории которых белуджи ведут борьбу с центральными правительствами. Нестабильность связана также с демографической динамикой. По переписи 2011 г. доля населения до 15 лет составила почти 40% при самой низкой в стране доле населения старше 65 лет (3.8%) (SFNP, p.43).

Конечно, одной из главных причин конфессионально-этнических противоречий внутри Ирана является более низкий жизненный уровень соответствующих групп по сравнению с общенациональным. В связи с этим власти страны, начиная ещё с правительства Мохаммада Хатами (1997–2005), проводят целенаправленную политику по уменьшению различий между провинциями.

В частности, из бюджета выделяются целевые кредиты, а при Махмуде Ахмадинежаде (2005–2013) меджлис принял закон об отчислении 2% от нефтяных доходов для развития нефтедобывающих провинций и депрессивных районов, к которым относятся как раз те, где проживают меньшинства (см. подробнее [2, с. 40]). Это правило действует до сих пор при утверждении ежегодных бюджетов. В Комплексном плане развития отечественной науки Ирана, утверждённом Высшим Советом культурной революции в 2010–2011 гг. и имеющем силу закона, говорится о необходимости «политики повышения уровня координации и взаимодействия между различными районами страны» (КПР, с. 31). Разрыв между регионами постепенно сокращается, тем не менее расчёт по данным статистического центра Ирана свидетельствуют о том, что подушевой ВВП в некоторых провинциях существенно отличается от этого показателя в целом по стране. Так, в Систане и Белуджистане (белуджи) в 2011 г. он составил 0.4% от общенационального уровня, в Западном Азербайджане (курды) – 0.7%, в Восточном Азербайджане – 0.4%, в Южном Хоросане (курды) – 0.6%, в Курдистане (курды) – 0.6%, в Хамадане (курды) – 0.6% [2, с. 41–42].

В 2016 г. социально-политическая нестабильность и возросший уровень экстремизма в Белуджистане заставили лидера страны рахбара Али Хаменеи вмешаться в ситуацию. 14 декабря 2016 г. он дал указание выделить 0.5 млрд долл. из резервов Национального фонда развития и направить их в Систан и Белуджистан. Отметим, что этот фонд, созданный в 2011 г. за счёт нефтяных доходов, не входит в структуру госбюджета страны [4]. Кроме этого, меджлис одобрил привлечение в Систан и Белуджистан 1.2 млрд долл. в виде иностранных инвестиций на реализацию пяти проектов (IA).

На рассматриваемые межконфессиональные отношения начинает оказывать влияние затянувшаяся война в Сирии, в которую Иран оказался непосредственно втянут. Хотя сирийское противостояние и поддержка Ираном светского режима Башара Асада обусловлены в основном геополитическими интересами, в глазах иранского населения борьба всё более приобретает религиозный характер. В этом плане нужно отметить, что ещё в 1973 г. один из шиитских богословов – имам Муса Садр – признал алавитов, к числу которых принадлежит Асад, мусульманами, а затем это подтвердил имам Хомейни, будучи уже рахбаром. Участие Ирана в сирийских событиях в условиях начавшегося экономического восстановления после кризиса 2013–2014 гг., при низких ценах на нефть и сохраняющихся санкциях США, конечно, ложится тяжёлым грузом на его экономику. По данным турецкого агентства «Анадолу», в 2017 г. Иран увеличит расходы на оборону почти на 40% до 10.3 млрд долл. При этом большая часть военных расходов (6.9 млрд долл., или 67%) направляется на содержание Корпуса Стражей Исламской Революции, отряды которого борются с экстремистами внутри Ирана и участвуют в боях в Сирии (ИУР). Таким образом, сегодняшний Иран, находящийся лишь на начальном этапе роста, объективно заинтересован в урегулировании ситуации в Ираке и Сирии, поскольку опасается, что с уходом Асада произойдёт укрепление позиций «Исламского государства» и усиление сепаратизма среди иранского населения.

Кроме того, Иран на всех уровнях выступает за согласование позиций между различными школами шариатского права. Именно иранский аятолла

Мохаммад Али Тасхири, который долгие годы возглавлял Комитет по сближению мазхабов в Организации исламского сотрудничества, сейчас является главой Высшего Совета Всемирной Ассамблеи сближения исламских мазхабов (он же занимает пост советника рахбара по этим вопросам) (см. ЦСД). Иранское руководство инициирует взаимодействие с различными в конфессиональном отношении странами. В этой связи необходимо сказать о том, что автором концепции «диалога цивилизаций», поддержанной Генеральной ассамблеей ООН (см. РГА), был Мохаммад Хатами. Активно участвует Иран и в комиссии по диалогу «Православие – ислам», десятое заседание которой состоялось в Москве в сентябре 2016 г. (ВМС). А в октябре 2016 г. впервые в российской истории в Москве открылся Всемирный форум по сближению мазхабов «Единство Ислама – единство мусульман: основания диалога», в организации которого приняла участие иранская Ассоциация по сближению мазхабов (ВФСМ). Развивается сотрудничество с христианской Арменией, в которой всё более укрепляются позиции иранского бизнеса (см., например, ИПС).

Таким образом, власти Ирана стремятся ослабить не только внутреннюю межконфессиональную напряжённость, но и международную, что видно на примере российско-иранских отношений. Конечно, нельзя отрицать их поддержку шиитских движений, но в то же время очевидно, что руководство страны содействует наиболее обездоленным слоям мусульманского общества, добиваясь для них таких же прав, что имеет остальное население. Налицо желание Ирана достичь равенства во взаимодействиях с другими странами, независимо от их конфессиональной ориентации, о чём свидетельствует, например, история его отношений с палестинским исламистским движением «ХАМАС». Заинтересованный в сохранении территориальной целостности и Сирии, и Ирака, Иран не отказывается от сотрудничества с суннитскими группировками. Так, в Тегеране в декабре 2014 г. представители суннитских племён Ирака обсуждали с иранским руководством вопросы борьбы с «Исламским государством» [5, с. 83]. Сказанное позволяет сделать следующее заключение: для Ирана главной целью остаётся сохранение своей государственной целостности, предотвращение сепаратистских движений внутри страны, противодействие попыткам переформатировать Большой Ближний Восток.

Источники

- ВКЦ – Взрыв в коптской церкви в Каире унёс десятки жизней // РИА НОВОСТИ. – 2016. – 11 дек. – URL: <https://ria.ru/world/20161211/1483329479.html>, свободный.
- ИГИН – *Мьюир Дж.* «Исламское государство»: история с начала // BBC: Русская служба. – 2016. – 19 марта. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160311_is_full_story, свободный.
- LEG – Largest Ethnic Groups In Iran // Worldatlas. – URL: <https://www.worldatlas.com/articles/largest-ethnic-groups-in-iran.html>, свободный.
- ISY – Iran Statistical Yearbook 1392 (2013/2014). Part 3: Population. – URL: <https://www.amar.org.ir/english/Iran-Statistical-Yearbook/Statistical-Yearbook-2013-2014>, свободный.
- КИРИ – Конституция Исламской Республики Иран // Весна свободы. – М.: Посольство Ислам. Респ. Иран, 1994. – С. 63–100.

- ДСД – Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/25/61) от 18 марта 2014 г. – URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/25/61>, свободный.
- ВИМА – В Иране массовые аресты из-за курдских протестов // RiaTaza. – 2016. – 8 окт. – URL: <http://riataza.com/2016/10/08/v-irane-massovyie-arestyi-iz-za-kurdskih-protestov>, свободный.
- СИКП – Столкновения в Иранском Курдистане продолжаются // KURDISTAN.RU. – 2016. – 26 июня. – URL: https://kurdistan.ru/print/2016/06/26/news-26741_Stolknoeniya_v_Iran.html, свободный.
- ВИЗД – В Иране задержаны двое террористов с готовыми для применения взрывными устройствами // ТАСС: Информ. агентство России. – 2016. – 20 сент. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3636984>, свободный.
- SFNP – Selected Findings of National Population and Housing Census, 2011. – Tehran: International cooperation, 2011. – 57 p.
- КПР – Комплексный план развития отечественной науки Ирана. – М.: Культурное представительство при Посольстве ИРИ в РФ, 2016. – 76 с.
- IA – Iran Approves \$11.8b of FDI Post-Sanctions // Financial Tribune. – 2017. – 9 Jan. – URL: <https://financialtribune.com/articles/domestic-economy/57154/iran-approves-118b-of-fdi-post-sanctions>, свободный.
- ЦСД – Цели, структура и деятельность Всемирной Ассамблеи Сближения Исламских Мазхабов. – URL: <http://kitab.nur-az.com/ru/lib/view/546/1/55783/Цели-и-структура-Всемирной-Ассамблеи-Сближения-Исламских-Мазхабов/>, свободный.
- РГА – Резолюция Генеральной ассамблеи ООН «Год диалога между цивилизациями под эгидой Организации Объединённых Наций» (A/RES/53/22) от 4 нояб. 1998 г. – URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/6256897.44949341.html>, свободный.
- ВМС – В Москве состоялось X заседание Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Православие-Ислам» // Русская православная церковь: Отдел внешних церковных связей. – 2016. – 27 сент. – URL: <https://mospat.ru/ru/2016/09/27/news136417/>, свободный.
- ВФСМ – Всемирный форум по сближению мазхабов впервые проходит в Москве // Совет муфтиев России. – 2016. – 19 окт. – URL: <https://muslim.ru/articles/287/16286/>, свободный.
- ИПС – *Джорбенадзе И.* Иран пошёл на север // Росбалт. – 2016. – 26 дек. – URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/12/26/1578981.html>, свободный.
- ИУР – Иран в 2017 году увеличит расходы на оборону почти на 40% // Агентство Anadolu. – 2016. – 9 дек. – URL: <https://www.aa.com.tr/ru/info/инфографика/3019>, свободный.

Литература

1. *Азаршаб М.А.* Иран и Организация Исламская конференция // Иран и исламские страны. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2009. – С. 7–10.
2. *Мамедова Н.М.* Социально-экономическая модель Ирана (к вопросу о региональной неравномерности экономического развития) // Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. – С. 35–45.
3. *Стригунов К.* Возможен ли курдский коридор? // Война и мир. – 2016. – 28 июня. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/112763/>, свободный.

4. *Бондарь Ю.М.* Обзор экономической ситуации в Иране за декабрь 2016 года // Институт Ближнего Востока. – 2017. – 7 янв. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=31806>, свободный.
5. ИГИЛ как угроза международной безопасности / Под ред. А.В. Глазовой. – М.: РИСИ, 2015. – 187 с.

Поступила в редакцию
24.04.17

Мамедова Нина Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором Ирана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока; доцент кафедры мировой экономики

Институт востоковедения Российской академии наук
ул. Рождественка, д. 12, г. Москва, 107031, Россия
Московский государственный институт международных отношений
пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва, 119454, Россия
E-mail: mamedovan@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 6, pp. 1509–1517

Inter-Confessional Relations in Iran and Their Influence on the Situation in the Region

N.M. Mamedova

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, 107031 Russia

Moscow State Institute of International Relations, Moscow, 119454 Russia

E-mail: mamedovan@mail.ru

Received April 24, 2017

Abstract

The paper is devoted to the analysis of different faiths in Iran and to the official national policy. These problems are extremely important for Iran, because religious controversies are associated with national and religious contradictions there. We believe that the official national and religious policy has an impact on Iran's policy in the region where "separated peoples" live along the borders of the country.

The statistical demographic data and economic potential of the region have been analyzed, and it has been revealed that the most economically backward provinces are inhabited by ethnic minorities. These provinces are the main hotbeds of socio-political instability and separatist movements. The Islamic leadership policy in recent years, which has been focused on maintaining the living standards in the backward provinces attracting budgetary and Islamic funds, has been considered.

It has been concluded that geopolitical factors and the influence of the "third forces" are responsible for the strengthening of instability in the region and for fanning Sunni-Shia antagonism. Their role is much more important than the existing religious controversies. The main aim for the Iranian leadership is to preserve the national integrity of the country, to fight against separatist movements and to prevent attempts to create the "Greater Middle East". The official national and religious policy is in line with these aims.

Keywords: Islamic rule, religious contradictions, uneven regional development, Kurdish problem, ethnic minorities, Shiites, Sunnis

---

References

1. Azarshab M.A. Iran and the Organization of the Islamic Conference. In: *Iran i islamskie strany* [Iran and Islamic Countries]. Moscow, Inst. Vostokoved. Ross. Akad. Nauk, 2009, pp. 7–10. (In Russian)
2. Mamedova N.M. Socio-economic model of Iran (regional inequalities in the economic development). In: *Natsii i natsionalizm na musul'manskom Vostoke* [Nations and Nationalism in the Muslim East]. Belokrenitskii V.Ya., Ul'chenko N.Yu. (Eds.). Moscow, Inst. Vostokoved. Ross. Akad. Nauk. 2015, pp. 35–45. (In Russian)
3. Strigunov K. Is there any possibility for the Kurdish Corridor? *Voyna i Mir*, 2016, June 28. Available at: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/112763/>. (In Russian)
4. Bondar' Yu.M. Overview of the economic situation in Iran for December 2016. *Institut Blizhnego Vostoka*, 2017, Jan. 7. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=31806>. (In Russian)
5. *IGIL kak ugroza mezhdunarodnoi bezopasnosti* [ISIS as a Threat to International Security]. Glazova A.V. (Ed.). Moscow, RISI, 2015. 187 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Мамедова Н.М. Межконфессиональные отношения в Иране и их влияние на ситуацию в регионе // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1509–1517. ⟩

⟨ **For citation:** Mamedova N.M. Inter-confessional relations in Iran and their influence on the situation in the region. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1509–1517. (In Russian) ⟩